

СМЕРТЬ ГРУДНОГО УМАРАЛИ НАЗАРОВА: ДЕЛО ЗАКРЫЛИ, ВОПРОСЫ ОСТАЮТСЯ

Пресс-релиз АДЦ «Мемориал»

Стало известно, что 20 октября 2016 года принято решение о прекращении уголовного дела в связи со смертью год назад 5-месячного Умарали Назарова: следствие решило, что «отсутствует событие преступления».

АДЦ «Мемориал», с самого начала поддерживавший семью погибшего ребенка и предоставивший адвокатов, категорически не согласен такой оценкой причин гибели ребенка таджикских мигрантов: выводы следователей о том, что не было вовсе «каких-либо факторов, в том числе «внешних условий», способствовавших наступлению смерти», представляются весьма сомнительными.

Решение закрыть дело о гибели Умарали (возбужденное ранее СКР по Санкт-Петербургу по признакам преступления, предусмотренного ч.2 ст. 109 УК РФ, – причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей) основывается на данных медицинской экспертизы, установившей, что смерть ребенка наступила в результате вирусной инфекции. Выводы экспертизы подвергаются сомнению медиками, которые считают, что вирус не мог так быстро убить внешне здорового и бодрого ребенка (что следует из описания осмотра Умарали врачом при поступлении в больницу, куда его направили полицейские после задержания матери с младенцем в ходе антимигрантского рейда).

Но дело даже не в диагнозе – дело в обстоятельствах, предшествовавших трагической смерти, в которых СКР не увидел «злоупотреблений должностными полномочиями или их превышения в действиях сотрудников УФМС и полиции».

Значит, нет никаких «злоупотреблений полномочиями» в том, чтобы ворваться в квартиру, силой увести в отдел полиции молодую мать с грудным ребенком, отнять ребенка у матери, не

позволить забрать его домой бабушке, приехавшей в отдел с документами на внука, послать ребенка в больницу как «подкидыша», а утром известить семью, что ребенок умер?..

Умер маленький человек – не нуждавшийся ни в каком лечении за несколько часов до смерти, по заключению осматривавших его педиатров. Умер не в канаве под забором, даже не в тюремной камере – в детской больнице, умер не от какой-то страшной онкологии, не от смертельной и неизлечимой болезни – от вирусной инфекции!

Судя по медицинской карте Умарали в больнице им. Цымбалина, ему там вовсе не назначили никакого лечения – и однако же следователи установили: «Недостатки оказания медицинской помощи, которые бы оказали влияние на течение основного заболевания и его исход, отсутствуют». Оказалось также, что «дефектов оказания медицинской помощи ребенку не выявлено». Вот так – целый год выявляли дефекты, но так и не выявили – все правильно делали и полицейские, и сотрудники миграционной службы, и врачи... А что ребе-

нок умер в результате, так этому есть в сообщении СКР прекрасное объяснение: «летальному исходу способствовало истощение иммунной системы».

Своим заявлением СКР возрождает страшные традиции ответов репрессивных органов прошлого века в СССР – «умер от истощения иммунной системы», «умер от вирусной инфекции», «злоупотреблений не выявлено», «фактов совершения действий, от которых могла бы наступить смерть ребенка по неосторожности, не установлено».

История гибели Умарали – это история цепи преступлений: разлучения младенца с семьей, отправки его в больницу против воли родителей, странной смерти в медицинском учреждении от «вируса», который никто не лечил, которого, скорее всего и не было... И последнее преступление – отказ честно расследовать эту смерть, отказ привлечь к ответственности виновных.

Круговая порука силовиков убивает детей, необходимо это признать и расследовать!

НОВЫЕ ПРАВОЗАЩИТНЫЕ ОТЧЕТЫ FIDH И ЕЕ ЧЛЕНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ О НАРУШЕНИЯХ ПРАВ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ

Два правозащитных отчета – «Женщины и дети из Кыргызстана, вовлеченные в миграцию» и «Трудовые мигранты в Казахстане: без статуса и прав» – были представлены в сентябре 2016 года в Бишкеке и на сессии БДИПЧ ОБСЕ в Варшаве.

Отчеты стали результатом исследования, проведенного FIDH и ее членскими организациями, в том числе АДЦ «Мемориал», в период между 2015 и 2016 гг. при участии представителей гражданского общества Кыргызстана, Казахстана и России. Выводы и рекомендации, представленные в докладах, основываются, в том числе, на более чем сорока интервью с мигрантами из Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана.

По данным исследования, в Казахстане подавляющее большинство мигрантов, в основном из Центральной Азии, не имеет урегулированного статуса и работает без разрешения на работу или контракта, что делает их уязвимыми: они живут и работают в ужасных условиях, не имея доступа к медицинским услугам и правовой защите, их дети лишены доступа к образованию. Работодатели нередко жестоко эксплуатируют мигрантов, отбирают их документы. Трудовые мигранты также часто становятся жертвами торговли людьми и сексуальной эксплуатации.

В Кыргызстане членские организации FIDH особое внимание уделили исследованию случаев дискриминации в отношении женщин и детей, вовлеченных в миграцию, – как тех, которые мигрируют сами, так и тех, кто остается в стране происхождения, тогда как их муж или другие родственники становятся мигрантами. Мигранты оказываются в перенаселенных жилищах, где не соблюдаются санитарные нормы, их доступ к медицинским услугам ограничен (в том числе и в области сексуального и репродуктивного здоровья), как и доступ их детей к образованию. Женщины оказываются особенно уязвимы, как в отношении условий труда, так и в отношении безнаказанных проявлений расизма и ксенофобии, мишенью которых, особенно в России, часто становятся мигранты из Центральной Азии. В докладе также осуждается агрессия называющих

себя «патриотами» кыргызских мигрантов в отношении кыргызских женщин-мигранток, чей образ жизни «патриоты» считают слишком эмансипированным и «аморальным».

В отчетах FIDH также задокументированы злоупотребления, жертвами которых становятся женщины и дети, оставшиеся в Кыргызстане, тогда как их родные эмигрировали. Находясь в зависимости от семьи мужа, кыргызские женщины часто лишены средств и подвергаются насилию и

эксплуатации. Миграция способствует и укреплению обычаев, нарушающих права женщин. Некоторые мужчины, чтобы найти кого-нибудь, кто бы заботился об их родителях в их отсутствие, перед отъездом похищают женщин без их согласия и женятся на них. Многие мужчины, уже заключившие брак в Кыргызстане, заключают второй брак в стране назначения. В случае развода или расторжения религиозного брака, если законный брак заключен не был, семья мужа нередко выгоняет женщину на улицу, и она оказывается без средств к существованию. Известно множество случаев, когда дети, оставленные на родственников, соседей или в детских домах, становятся жертвами психологического, физического или сексуального насилия, а их доступ к образованию оказывается ограничен.

Членские организации FIDH призывают власти стран назначения – России и Казахстана, – а также стран – доноров миграции – Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана – соблюдать международные обязательства и эффективным образом гарантировать соблюдение прав трудящихся-мигрантов и членов их семей. Гибель в Москве 27 августа 2016 г. семнадцати трудовых мигранток из Кыргызстана, ставшая результатом пожара на их рабочем месте, еще раз напоминает о безотлагательной необходимости соблюдения этих обязательств.

«Мы призываем власти стран происхождения – Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистан – предоставить мигрантам посредством их консульских сетей помощь, учитывая, в том числе, специфические потребности женщин-мигранток. Власти также должны гарантировать права тех, кто остается в Кыргызстане и чья уязвимость усугубляется в результате миграционных процессов», – заявила Толекан Исмаилова, вице-президент FIDH и глава правозащитного движения «Бир Дуйно – Кыргызстан», членской организации FIDH.

По материалам FIDH

АДЦ «МЕМОРИАЛ» ПРИШЛОСЬ ДОЙТИ ДО ВЕРХОВНОГО СУДА РФ ДЛЯ ОТМЕНЫ ВЫДВОРЕНИЯ СТУДЕНТА

Верховный суд РФ отменил выдворение студента Исфандиера Аралова из РФ в Таджикистан. Аралов, учащийся очной формы обучения аграрного техникума в Ленинградской области, в августе 2015 года был признан виновным в осуществлении незаконной трудовой деятельности – во время студенческих каникул он подрабатывал подсобным рабочим на стройке. Октябрьский районный суд Санкт-Петербурга вынес постановление о его выдворении «в форме самостоятельного контролируемого выезда», что лишило его возможности продолжить оплаченное обучение. Во исполнение постановления о выдворении он вынужден был прервать учебу и покинуть территорию РФ. Санкт-Петербургский городской суд в ноябре 2015 года оставил постановление в силе, и адвокату О.П. Цейтлиной пришлось обращаться с жалобой в Верховный суд РФ.

Судья ВС РФ 8 июня 2016 года вынес постановление о прекращении административного производства в отношении Аралова, указав, что суды предыдущих инстанций не выяснили всех обстоятельств дела: Аралов имел право работать без оформления разрешения на работу или патента, так как иностранные студенты вправе осуществлять трудовую деятельность без получения соответствующего разрешения во время каникул (подпункт 6 пункта 4 ст.13 Закона о правовом положении иностранных граждан).

Таким образом, на защиту Аралова ушел почти год, и справедливости удалось добиться только в Верховном суде РФ. Ценой непрофессионализма судей районного и городского судов стало разрушение планов молодого человека на образование, материальные потери (образование он получал платно).

Следующим этапом восстановления прав Аралова должно стать открытие для него въезда в РФ, т.к. незаконное решение суда о выдворении было отменено в высшей судебной инстанции.

АДЦ «МЕМОРИАЛ» ДОБИЛСЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ИЗ СУВСИГА ЧЕЛОВЕКА БЕЗ ГРАЖДАНСТВА

Тристан Тиркия, уроженец Грузии, лицо без гражданства, более года – с февраля 2015 г. – находился в СУВСИГе в Красном Селе (условия содержания в этом заведении были признаны Европейским Судом бесчеловечными и нарушающими ст.3 Конвенции). Хотя цель помещения в СУВСИГ – выдворение, совершенно ясно, что в случае Тиркия, не имеющего никакого гражданства, выдворить его было невозможно, а, следовательно, заточение в закрытом учреждении из «обеспечительной меры» превратилось в лишение свободы без цели и без конкретно обозначенных сроков. О том, что Тиркия не обладает гражданством Грузии, стало известно еще в апреле 2015 года, а о документировании Тиркия судебные приставы безрезультатно ходатайствовали и того раньше – в феврале 2015 года.

И адвокат Тиркия Юрий Серов, и судебные приставы, которые не могли осуществить выдворение, обращались в Ленинский районный суд Санкт-Петербурга, однако в прекращении исполнения постановления о выдворении Тиркия судьей Корчагиной было отказано: по мнению суда, на исполнение административного постановления закон РФ отводит два года, которые на момент обращения адвоката и приставов в суд не истекли, а ранее освобождение Тиркия законом не предусмотрено. Суд исключил любую возможность контроля обоснованности нахождения Тиркия в СУВСИГе до истечения срока исполнения постановления о выдворении.

Отказ был обжалован адвокатом в Санкт-Петербургский городской суд. Решением Санкт-Петербургского городского суда отказное постановление Ленинского районного суда было отменено, дело направлено в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

Решение городского суда содержит важные пункты, касающиеся случаев неосуществимого выдворения лиц без гражданства. Во-

первых, суд признал необходимым присутствие заявителя в суде (или хотя бы выяснение вопроса, хочет ли заявитель участвовать в судебном заседании) при рассмотрении заявления о прекращении выдворения. В большинстве подобных случаев заявители в суд не доставляются, что грубо нарушает их процессуальные права, так как они лишены права давать объяснения, предоставлять доказательства. У тех же людей данной категории, которые не имеют адвоката, производство по таким делам вообще становится «заочным».

Во-вторых, городской суд указал на обязательность истребования у приставов всего материала исполнительного производства с целью проверки, что сделано для выдворения и может ли оно быть осуществлено. Эти действия крайне важны, так как суду следует понимать, действуют ли судебные приставы с должным усердием, чтобы содержание в СУВСИГе оставалось оправданным.

Важно и то, что в решении Городской суд ссылается на Европейскую Конвенцию – указывает и на бессмысленность и бессрочность заточения в СУВСИГе, и на бесчеловечные условия содержания там.

При новом рассмотрении Ленинский районный суд Санкт-Петербурга (в ином составе) правильно применил нормы международного права, обеспечил явку Тиркия в суд, истребовал необходимые документы у судебных приставов и сделал вывод о необходимости прекращения исполнительного производства по делу Тиркия.

К сожалению, законодательство РФ до сих пор не было изменено, как того требует решение по делу «Ким против России», чтобы системно улучшить положение лиц без гражданства, однако решение Санкт-Петербургского городского суда и Ленинского районного суда Санкт-Петербурга по делу Тиркия – редкие примеры положительной судебной практики в делах о неосуществимых выдворениях.

ПРАВА БЕЖЕНЦЕВ И МИГРАЦИОННАЯ РЕФОРМА

Недавно уполномоченная по правам человека Татьяна Москалькова высказалась за принятие закона об упрощенном получении российского гражданства украинцами. СМИ цитируют ее слова о том, что для преодоления демографического кризиса было бы неплохо, чтобы страна «пополнялась добропорядочными гражданами, желающими жить в России». Российским властям, очевидно, переселенцы из Восточной Украины видятся более пророссийски настроенными и близкими в языковом, культурном плане, чем мигранты из других стран. Однако даже беженцам из Украины, в отношении которых, казалось бы, власти РФ заявляли о смягчении миграционного режима, в действительности не только не дают статус беженцев, но и затягивают процесс получения временного убежища.

Вот рассказ переселенки из Луганской области о получении убежища в Санкт-Петербурге:

«Приехав, в 2014 году, мы сразу пошли в ФМС подавать документы на временное убежище, так как статус беженца никому не дают: ведь официально у нас нет никакой войны. Нам на руки дали расписку о том, что у нас приняли документы и временно зарегистрировали по адресу ФМС, на Смольячкова. Нам сказали, что мы с этими расписками можем легально жить и даже устроиться на работу, но когда мы с мужем попытались трудоустроиться, ни на одном предприятии нас не взяли. Месяца три мы сидели без зарплаты, потом стали работать нелегально. Так продолжалось до тех пор, пока в мае 2015 нам не дали временное убежище. По закону, его должны выдавать в течение трех месяцев, но мы ждали 10 месяцев. В марте нас оформили, а потом мы 2 месяца стояли в очередях, чтобы получить документ на руки. Для этого мы ночевали иногда на лестнице ФМС на Смольячкова. Как нам объяснили, у сотрудников очень низкая зарплата и они не могут расширить штат, поэтому на выдаче документов работает всего один человек. Также мы поняли, что нам очень повезло, мы получили статус совершенно случайно. Дело в том, что всем, кому давали расписки, сотрудники велели ждать звонка из УФМС и приглашения. Мы решили не ждать, а ходили туда сами и спрашивали, что с нашими документами, пока не узнали, что вопрос в отношении нас решился положительно, тогда мы записались на анкетирование. Те же, кто подавал вместе с нами и ждал звонка, уже не получили статус, так как им никто так и не позвонил, тем временем рассмотрение и прием документов в Санкт-Петербурге и области

прекратились, люди остались ни с чем. В январе 2016 года мы подали документы на гражданство по программе переселения соотечественников: у меня приняли, а у моей сестры — нет, так как ей 25 лет и украинский паспорт у нее с этого года стал недействительным. При этом как получившая временное убежище, она не может выехать домой, да и опасно это, а в поселке, откуда мы родом, ничего сейчас не работает. Но даже если бы и работало, ей бы там в этом паспорте поставили печать ЛНР, которую Россия не признает, а значит и паспорт тоже был бы не действительным. Теперь она просто сидит и ждет, что с ней будет дальше».

Даже этим переселенцам Россия не спешит гостеприимно открывать двери — что уж говорить о беженцах из Сирии, Судана и других «культурно далеких». Последняя реформа миграционной службы, когда апреле 2016 года она была ликвидирована как самостоятельное ведомство и перешла в ведение МВД, привела только к ужесточению практики обращения с беженцами и лицами, ищущими убежища.

Слияние ФМС и полиции — дело привычное: нынешняя реорганизация ФМС далеко не первая, укладывающаяся в обычную логику криминализации мигрантов и беженцев, которых изображают как «источник террористической, криминальной, инокультурной опасности», хотя официальная причина переподчинения формально гражданской структуры силовикам — экономия бюджета и улучшение качества работы. Надо отметить, ФМС и до ее поглощения полицейским ведомством стремилась получить дополнительные репрессивные полномочия, которых ей не хватало для «работы» с мигрантами. В 2014 ФМС разработала проект закона «Об иммиграционном контроле», который, будь он принят, дал бы возможность сотрудникам ФМС возбуждать и расследовать уголовные дела об организации незаконной миграции, проверять документы у граждан и применять оружие, однако из-за низкой эффективности работы ФМС службу решили передать МВД.

Реформа не привела к повышению эффективности — даже обычные функции бывшей ФМС перестали выполняться, что неудивительно: любая реорганизация, передел полномочий, сокращение штата порождают неразбериху. По свидетельствам иностранных граждан, находящихся в центрах временного содержания в ожидании выдворения, и их адвокатов, с апреля Управление по вопросам миграции МВД РФ стало затягивать процессы выдворения, а суды перестали рассматривать их жалобы на сроки, порядок и условия содержания, так как с сотрудников ФССП сняли обязанность работать с заключенными иностранцами, а взамен пока никого не на-

значили. Так, жалоба узника СУВСИГ в Санкт-Петербурге, гражданина Республики Беларусь С., поданная им еще 15 апреля, не рассмотрена по сей день, хотя срок рассмотрения жалоб, согласно п. 3 ст. 30.5 КоАП, — сутки с момента подачи. В такой же ситуации находится уроженец Луганска Ф., подавший жалобу 28 августа. Их просто не возят в суд. Есть и те, кто уже имеет на руках решение о выдворении, но их попросту не могут довести до аэропорта, так как приставы больше этим не занимаются.

Миграционная служба, строго говоря, и не была гражданским ведомством — несмотря на усилия по ее «девоенизации», все же не менее половины ее сотрудников были в погонах, и запланированное 30-процентное сокращение штата ФМС внутри МВД, скорее всего, в первую очередь коснется «беспогонных». Теперь уменьшение гражданской составляющей в миграционной политике и, напротив, усиление репрессивных тенденций отмечают и сами мигранты, и эксперты.

Особенно уязвимыми в этой ситуации оказались и так самые незащищенные люди, обращающиеся в миграционные органы, — бежавших от войны и преследований на родине. В октябре по Москве, Санкт-Петербургу и другим городам России прокатилась волна задержаний с целью выдворения иностранцев, ищущих убежища. Так, 6 октября в Санкт-Петербурге было задержано сразу 6 иностранных граждан, ранее обращавшихся в миграционные органы за защитой. Причем некоторые из них — гражданин Сирии и не имеющий никакого гражданства выходец из Палестины — были задержаны сразу после обращения в ГУ МВД с жалобами на невключение их в процедуру получения временного убежища. Сотрудники МВД изъяли у них документы и составили в отношении обратившихся протоколы о нарушении режима пребывания иностранных граждан на территории РФ, после чего доставили в суд, который назначил им штрафы за нарушение миграционного режима без выдворения. Такое решение можно считать гуманным, по сравнению с решениями о выдворении в зоны военного конфликта или страны, где выдворяемым угрожают пытки и жестокое обращение, однако в дальнейшем эти штрафы могут стать проблемой при получении этими людьми легального статуса.

Практика миграционной службы — то есть теперь полиции — говорит о том, что ее сотрудники даже не хотят разбираться, кого и куда они выдворяют, что происходит с людьми, какова ситуация у них на родине. Несмотря на запрет на привлечение беженцев к ответственности за незаконные въезд и пребывание на территории другой страны, закре-

пленный в 31 статье Конвенции о статусе беженцев, их с садистским упорством пытаются выдворить.

Конечно, репрессивная практика работы с беженцами существовала и раньше и вызывала множество вопросов и до того, как полномочия ФМС были переданы МВД. Оформление статуса беженца или временного убежища затягивались на месяцы, вместо оказания конкретной помощи людей гоняли из одного кабинета в другой, заставляли стоять в километровых очередях. Были и те, кто, так ничего и не дождавшись положительного решения, были выдворены, однако ранее ФМС просто отказывала в статусе, не применяя к беженцам какого-либо наказания. Теперь же у правозащитников есть основания опасаться, что системными станут выдворения под предлогом защиты «общественной безопасности» (главной ныне в вопросе осуществления миграционной политики), в зону боевых действий или в страны, где существует угроза жизни и здоровью заявителей, где их могут пытать и преследовать... Такая практика является незаконной и противоречит не только позиции УВКБ ООН, но и российскому законодатель-

ству, которое запрещает выдворять иностранных граждан, ходатайствующих о получении статуса беженца или признанных беженцем, либо утративших статус беженца или лишенных статуса беженца.

Крайне лицемерно на этом фоне выглядят заявления представителя МИД РФ Марии Захаровой о бесправном положении беженцев в Европе, которая, по ее словам «готова закрыть глаза на многое, лишь бы миграционные потоки к ним сокращались». А ведь по данным ФМС РФ, тех, кто смог получить в России в последние годы статус беженца – менее 800 человек.

В одном из своих недавних заявлений представитель УВКБ ООН Байиса Вак-Войя сказал, что в России беженцы не рассматриваются с правовой точки зрения, с точки зрения закона, от чего с ними обращаются так же, как с любыми иностранцами или мигрантами. В сложившейся ситуации, когда вопросы гражданского ведомства поручили решать силовикам, отношение к беженцам хотя бы «как к простым иностранцам или мигрантам» – недостижимый идеал: развитие миграционной полити-

ки России заставляет опасаться гораздо худшего – уже открытых репрессий беженцев.

Исследования ведущих мировых экспертов по вопросам миграции показывают, что запретительные меры в отношении беженцев, объясняемые борьбой с терроризмом, приводят к противоположному результату. Специальный докладчик ООН по вопросам противодействия терроризму и прав человека Бен Эммерсон в новом отчете «No evidence of risk», представленном 24 октября в Нью-Йорке, подчеркивает, что большинство беженцев из Сирии и других опасных для жизни стран – сами жертвы терроризма. Нет никаких доказательств того, что миграция способствует усилению террористической деятельности, – условия для терроризма создают как раз репрессии и нарушения прав человека, и это действительно угрожает национальной безопасности, – утверждает эксперт.

Сергей МИХЕЕВ

НЕТ ГРАЖДАНСТВА – ОТКАЗАНО В ПРАВЕ НА ЖИЗНЬ: СМЕРТЬ ПОСЛЕ 11 МЕСЯЦЕВ В СУВСИГ

Вепхвия Сордия умер 8-го октября 2016 года в больнице – сразу после освобождения из СУВСИГа, где его – тяжелейшего – держали почти год «с целью выдворения», которое было заведомо невозможно: Сордия был лицом без гражданства.

Адвокаты Сордия не раз обращали внимание судов на то, что содержание в СУВСИГ человека без гражданства, которого нельзя выдворить или депортировать, так как ни одна страна не может его принять как своего гражданина, – бессмысленно. Судьям сообщалось и о серьезных проблемах со здоровьем Вепхвия Сордия: за время заточения здоровье Сордия резко ухудшилось, обострились тяжелые хронические заболевания, сокамерники свидетельствовали, что он не мог спать из-за постоянной боли. Вызванная скорая помощь отвезла Сордия в Городскую больницу №15, однако на стационарное лечение его не приняли, рекомендовав «наблюдение и лечение по месту жительства». Очевидно, то по такому «месту жительства», как СУВСИГ, никакого лечения Сордия получить не мог: там нет квалифицированных врачей, необходимого специального питания, условия содержания там были признаны Европейским Судом бесчеловечными и нарушающими ст.3 Европейской конвенции (дело «Ким против РФ», решение 2014 г.).

Но городской суд Санкт-Петербурга был непреклонен – вынесенное 16 августа 2016 года решение гласит: «факт наличия у Сордия В.М. заболевания не является основанием для исключения административного выдворения, назначенного судьей районного суда».

Ничего не изменилось даже после вмешательства Европейского Суда по правам человека, обратившегося в сентябре в рамках процедуры срочного реагирования при угрозе жизни и здоровью человека к правительству РФ с вопросом о здоровье и причинах содержания Сордия под стражей.

По сути дела, Сордия отпустили и направили в больницу только тогда, когда стало ясно, что жить ему остается несколько часов. Ответственность за смерть этого человека – наказанного только за то, что у него не было паспорта и гражданства, – лежит на властях, игнорировавших страдания и опасность для жизни ЛБГ Сордия.

Ранее Сордия уже отправляли в СУВСИГ за «нарушение миграционного режима», однако в 2015 году он был освобожден по решению суда, указавшего, что «выдворение за пределы РФ является невозможным, а его содержание в Центре содержания иностранных граждан становится бессрочным». Однако суд потребовал от лица без гражданства самостоятельно покинуть РФ – что невозможно, ведь пересечение государственной границы без разрешительных документов – уголовное

преступление. А обязать российские власти документировать ЛБГ, как того требовала защита Сордия, суд отказался. В результате клиент АДЦ «Мемориал» попал в порочный круг: выехать он не мог, а находясь в РФ без документов – постоянно рисковал новым задержанием и арестом. Год назад он был повторно направлен в СУВСИГ в связи с невыполнением невыполнимого решения суда. Сордия был болен, а в СУВСИГ отсутствует даже элементарная возможность оказания медицинской помощи, не созданы условия и для посещения больных врачами. В деле «Ким против России» ЕСПЧ признал нарушением Европейской Конвенции лишение свободы лица без гражданства, а условия содержания в Красносельском СУВСИГе Санкт-Петербурга были признаны «бесчеловечными», от РФ потребовали принятия «общих мер» для того, чтобы избежать нарушения прав лиц без гражданства в будущем. Но ничего опять не было сделано – в результате ЛБГ Сордия погиб.

Пробелы в российском законодательстве не позволяют ЛБГ ни освободиться из СУВСИГ, ни получить документы для законного пребывания в РФ. Эти проблемы уже были подняты в деле «Ким против РФ», выигранном адвокатами АДЦ «Мемориал» в ЕСПЧ, но общие меры, предписанные Европейским Судом для системных изменений положения лиц без гражданства, так и не были приняты российскими властями.

НА ЯЗЫКЕ РЕПРЕССИЙ

2 августа – Международный день памяти цыганского Холокоста. В ночь со 2 на 3 августа 1944 года 2897 заключенных Zigeunerlager («цыганского лагеря») в Освенциме были убиты в газовых камерах. До этого, 16 мая 1944 года, предыдущая попытка «ликвидации» встретила сопротивление цыган, и это еще одна памятная дата – День ромского сопротивления. Даты эти только в последние годы становятся частью мирового официально календаря, но в России почти никак не отмечаются, да и вообще тему «цыгане во Второй мировой войне» в стране исследуют только энтузиасты.

По поводу названий и самого цыганского народа, и расово мотивированного уничтожения цыган нацистами продолжают терминологические споры. По-русски «цыгане» сказать еще можно, а в других странах – уже нет, поскольку это слово считается уничижительным и заменено самоназванием «рома» (ударение в цыганском языке – на «а», но переводчики этого, как правило, не знают). В документах ОБСЕ принят неоднозначный термин «рома и синти» (синти – одна из субгрупп неоднородного ромского этноса), в Совете Европы – «рома-цыгане», в ООН термин Roma переводят на русский как «народ рома» или «народность рома». В языках с падежами название цыганского народа вполне адаптировано и склоняется (например, в украинском – роми, ромів, с ромами), употребляются и прилагательное «ромский», и названия для мужчины – «ром» и женщины – «ромка» (или прямо по-цыгански «ромни»). В русском языке эти слова пока смотрятся непривычно, но уже начинают появляться в разных текстах, хотя некоторые цыгане возражают против употребления слов «ром», «рома» и их производных, считая себя именно «цыганами».

По поводу термина «цыганский Холокост» тоже существует дискуссия: не все ромы и исследователи этой темы принимают предложенные для него цыганские названия, искусственно созданные историками и лингвистами, – самударипен (буквально «убийство всех»), пораймос/порраимос («насилие» – наиболее неприемлемый) и пхарраимос («разбиение, разделение»). В живых цыганских диалектах эти слова не употребляются, но нет и своего термина для обозначения «цыганского Холокоста».

Уничтожение цыган нацистами изучено в гораздо меньшей степени, чем катастрофа еврейского народа, и эта тема до сих пор представлена в общественном обсуждении довольно скудно. Причин тому много: это и объективные трудности изучения (число погибших от рук нацистов цыган точно неизвестно, по некоторым оценкам – до полумиллиона или даже до 700 тысяч человек), и довольно долгое отсутствие среди самих цыган образованных специалистов, которые имели бы возможность и осознали важность сохранения и фиксации народной памяти о годах войны. Но главное, конечно, дискриминация и маргинализация цыганского народа, который долгое время не мог о себе заявить на международном уровне.

Только недавно, когда тема интеграции цыган стала частью мировой и европейской повестки дня, когда активно действуют ромские общественные организации, когда были объявлены такие международные кампании, как Декада цыган, изучение цыганского Холокоста стало более систематическим. В 2015 году Европейский парламент предложил официально отмечать 2 августа, и во многих странах в памятных мероприятиях участвуют не только сами ромы и ромские активисты, но и представители государственных органов и политических партий. Документы ОБСЕ и Совета Европы предписывают включить историю уничтожения цыган нацистами в образовательные программы – это, между прочим, касается и России как участницы этих межгосударственных образований.

Не нужно думать, что все это появилось само собой – цыганам пришлось бороться даже за признание расовой мотивированности уничтожения их народа при нацизме. Казалось бы, после обнародования правды о нацистских концлагерях и массовых убийствах с антицыганской политикой должно было быть покончено (с предрассудками и бытовым антицыганством дело сложнее), положение цыган после войны должно было кардинально измениться к лучшему, однако этого, увы, не произошло. Цыгане не только остаются дискриминируемым народом, но против них еще совсем недавно совершались преступления, весьма напоминающие мрачное прошлое (такие как принудительная стерилизация женщин в Чехии и других странах).

Власти привыкли разговаривать с цыганами языком репрессий, даже если утверждали, что действуют во благо. Вспомним, например, «законы об оседлости» в странах социалистического лагеря (принятые по примеру советского «указа об оседлости» 1956 года), предусматривавшие уголовное наказание за продолжение кочевого образа жизни. Очевидец применения «указа об оседлости», выселенный со своими родственниками из Ленинграда в Новгородскую область, рассказал нам, что цыгане, которых без всяких объяснений сажали в грузовики, на всякий случай попрощались друг с другом – «если вдруг расстреляют...»

Защита права цыган в России, мы встречались с сотнями людей – и не раз цыгане, описывая отношение к ним полиции или представитель власти, говорили нам: «Как при фашистах...» Такие сравнения напрашивались во время специальных операций с говорящими названиями типа «Табор» или «Цыгане», проходящих по всей стране, когда цыган без разбора задерживали, фотографировали и дактилоскопировали (как, например, в Смоленске в 2010 году или в Брянске в 2012 году, а ранее во многих других городах России), и при описании бесчинств полиции (например, в Рязани в 2011 году полицейские, вымогая деньги у произвольно задержанных цыганских женщин, избивали их, отрезали им косы, снимая все это на видео и зная, что для цыганки отрезание волос – страшный позор).

Преследования цыган фашистами приходят старикам на память и во время насильственных выселений жителей цыганских поселков – настоящую «депортацию» санкционировал в 2001 году губернатор А. Ткачев: более 100 цыган под дулами автоматов погрузили в автобусы и вывезли из Краснодарского края в Воронежскую область. За годы правозащитной работы мы видели, сколь многие губернаторы и главы местных администраций мечтали, чтобы цыгане куда-нибудь делись из их областей или районов (а некоторые, как тогдашний мэр Архангельска Донской, даже добивались своего), и как тут не вспомнить, что когда-то Zigeunerfrei – «свободным от цыган» – стал Zigeunerlager Освенцима...

Часто историки сожалеют, что у цыган «короткая историческая память», что они сами не сохраняют историю своего народа, и это привело,

в том числе, к фрагментарности сведений о цыганском Холокосте. Могу сказать, что историческая память о нацистских преследованиях у цыган жива: несколько лет назад я была свидетелем мгновенной мобилизации цыган Пскова, как только прошел слух, что на их поселок выдвинулся отряд скинхедов. Слух не подтвердился, но цыгане вооружились кто чем мог, а дети и старики (со словами «как в войну...») прятались в подвалы. Учителей, работающих в школах, где есть цыганские дети, часто удивляет резкая, гиперболизированная реакция цыган на обычные детские конфликты: немедленно являются группы цыганских родителей «разбираться», детей при малейшей опасности массово забирают из школы. А удивляться бы надо тому, что более 70 лет после войны цыгане по-прежнему ощущают враждебность окружающих, вынуждены быть всегда начеку, в любую минуту готовыми к отпору...

Исследователи цыганского Холокоста, и ромские активисты считают важным, что цыгане были не только жертвами нацистов, но и сопротивлялись – участвовали в партизанском движении, воевали в регулярных частях и даже восстали в Освенциме, после чего Zigeunerlager частично расформировали и часть заключенных перевели в другие концлагеря, а оставшихся узников стали морить голодом.

Из недавних событий – так называемый цыганский бунт в Плеханове, крупнейшем в России компактном поселении цыган-котляров: теле- и фоторепортажи запечатлели женщин с палками, противостоящих экипированным до зубов омонцам, растерянных детей, наблюдающих, как бульдозеры сноят их дома. Утверждения о том, что история должна нас чему-то учить, что «без знания прошлого нет будущего», что знание исторической правды должно предостеречь нас против страшных ошибок, довольно банальны. И все же, вспоминая 2 августа «ликвидацию» цыганского лагеря в Освенциме, глядя на фото детей – жертв чудовищных экспериментов «расовых биологов», читая свидетельства выживших, надо еще раз напомнить, с чего это все началось: с объявления целого народа «асоциальным» и «криминальным», с облав и выселений, с воинствующих предрассудков и невежества, которые, увы, до сих пор царят среди нас.

Ольга АБРАМЕНКО

Впервые опубликовано на Радио свобода

ЕСПЧ ПРИЗНАЛ НАРУШЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ ПРИ СНОСЕ ЦЫГАНСКОГО ПОСЕЛКА В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

11 октября 2016 года Европейский Суд по правам человека вынес решение по делу № 19841/06 «Багдонавичус и др. против России», которым АДЦ «Мемориал» занимался много лет. 33 представителя рома – жители поселка Дорожное Гурьевского района Калининградской области – жаловались на принудительное выселение и снос их домов в 2006 году. Европейский суд единогласно постановил, что снос домов и принудительное выселение – это нарушение статьи 8 (право на уважение частной и семейной жизни) Европейской конвенции.

Суд отметил, что дома ромов в поселке Дорожное были построены еще в советское время, а признание российским судом этих построек незаконными основано только на факте отсутствия современных документов о праве собственности на эти дома, что недостаточно для утверждения, что земля занята незаконно. Национальные суды не учли длительное проживание цыган в этих домах, а власти не дали им возможности узаконить постройки, не предложили никаких вариантов переселения.

Суд постановил, что Россия должна выплатить заявителям денежную компенсацию материальных потерь и морального вреда.

В 2001-2002 гг. некоторые представители ромской общины получили первичные решения суда о признании их права на недвижимость, однако мало кто смог собрать все необходимые для оформления домов документы. Несмотря на то, что цыгане жили в этих домах десятилетиями, власти отказывали в узаконивании их домов. Параллельно, калининградская администрация поддерживала антицыганскую кампанию в СМИ, изображая всех обитателей поселка Дорожное как преступников и наркоторговцев. 38 цыганских домов были объявлены самовольными постройками, и суд постановил снести эти дома, суды апелляционной инстанции под-

твердили первоначальные решения. С декабря по июнь 2006 года дома были снесены, а их жители – выдворены на улицу, причем во время сноса сотрудники ОМОНа применяли силу к тем, кто пытался протестовать. Всю осень 2006 года и следующую зиму лишившиеся жилья цыгане провели в палатках, без электричества и газа, никакой помощи бездомным власти не оказали. В поселке уцелели только 2 дома, принадлежавшие семьям этнических русских, им была предложена денежная компенсация.

Решение ЕСПЧ по делу «Багдонавичус и др. против России» должно стать предупреждением для региональных властей, которые опять возобновили практику сноса цыганских поселений: выселение из единственного жилья без предоставления альтернативы – это нарушение Европейской Конвенции. Эта практика должна быть немедленно прекращена, необходимо принять меры по недопущению сносов в будущем – легализовать существующие дома, а в случае невозможности их сохранения – предоставлять альтернативное жилье.

Юристы и эксперты АДЦ «Мемориал» вели десятки дел по защите цыганских поселков от сносов в разных концах страны. Некоторые дела закончились успешно: например, в Тюмени компанией-застройщиком цыганам были предоставлены новые дома с правом собственности, в некоторых местах сносы удалось приостановить. Однако недавно практика сносов цыганских домов и выселения их жителей без предоставления какого бы то ни было альтернативного жилья, к сожалению, возобновилась. Летом 2016 года более 100 домов были снесены в Плеханово Тульской области – теперь сотни людей стали бездомными, никто не позаботился о том, где окажутся дети, потерявшие единственное жилье, где они будут учиться (начальная школа расположена в центре цыганского поселка). Угроза сноса нависла и над другим цыганским поселением в Тульской области: 19 октября состоится судебное заседание по поводу сноса более 60 домов на Косой Горе.

ОПЯТЬ ПОГРОМЫ

Жутко смотреть видеозаписи погрома цыганских домов в Лоциновке Одесской области – сразу вспоминается столько всяких похожих сцен прошедшего столетия. Вот так это и начинается – все куда-то лихорадочно идут, сами еще не зная, что и как будет дальше. Сперва, вроде, не очень решительно кто-то бросает камень в окно, потом с возрастающим энтузиазмом освещенные окна жилого дома разбивают, ломают что-то в доме и во дворе, пытаются поджечь – обыкновенные мужчины, женщины и даже дети. Потом они с возбужденным видом идут по улице и кричат: «Цыгане вон!».

Немногочисленные представители сил правопорядка ходят вокруг с растерянным видом – и не делают ничего. Лишь к утру прибывает подкрепление и полицейские впервые начинают призывать «прекратить беспредел», но они боятся – и это очень заметно. Когда на другой день уже вооруженные и укрепленные правоохранители пытаются вывести из кольца погромщиков нескольких женщин (бежавшие от погрома люди попытались под прикрытием полиции забрать хоть что-то из брошенного дома имущества), вид у одетых в форму защитников погромленных не менее испуганный, чем у жмущихся к ним несчастных цыганок. Представители местных властей, между тем, прямо заявляют, что цыган необходимо изгнать, но действовать «в рамках закона», не уточняя, как погром может быть законным. Местные жители при слове «закон» ожесточаются, у них свое понятие о справедливости – один из них формулирует его так: «Цыгане приехали всего три года назад и не считались с теми, кто тут уже 200 лет живет» (несомненно, никто из ныне живущих не обитает в селе целых 200 лет, да и ромские семьи далеко не все новоприбывшие, но это все как раз неважно).

Поводом к погрому, который резко осудили в совместном заявлении украинские и российские правозащитники, стала настоящая трагедия – убийство ребенка, 9-летней девочки. Но это лишь повод – или, как образно выражаются репортеры одесских телеканалов, «последняя капля», вызвавшая «народный гнев». Не знаю, что звучит кощунственнее, – именование погрома «проявлением народного гнева» или сравнение убийства ребенка с каплей...

Сами погромщики в многочисленных видеозаписях их речей и выступлений на сходах, именуемых «вече», говорят не столько о гибели девочки, сколько о наркотиках, которые, якобы, в последние годы стали продавать в этих самых разгромленных домах. О наркотиках говорил и лично прибывший в Лоциновку губернатор Одесской области Саакашвили, обвиняя почему-то судей в бездействии и призывая народ принять немедленные меры для совместной борьбы с наркопритонами (очевидно – внесудебной борьбы). Если связь между проблемой наркоторговли (серьезной проблемой, несомненно) и убийством девочки в Лоциновке и существует, но она никак не видна из всех известных материалах о трагедии. Зато совершенно очевидно, что громили именно и только цыган, да и крики сотен глоток «Цыгане вон» не оставляют сомнений в том, что агрессии подверглись люди определенной этнической группы, – все, без разбора. Это не мешает героическому борцу с «наркопритонами» в облике губернатора заявлять: «Никаких межэтнических конфликтов тут не было».

Предоставим губернатору бороться с распространением наркотиков, раз уж у него вдруг открылись глаза на эту проблему (почему-то только в Измаильском районе области, правда). Много важнее понять – как связаны нападения на цыганские дома и гибель девочки в Лоциновке. Ребенок пропал из дома ночью, а утром, по словам матери, мертвую девочку нашли неподалеку, ее тело было в многочисленных колотых ранах. Мать (на видео) даже утверждает, что соседи слышали крики насидуемой девочки, но не стали вмешиваться, решив, что, возможно, кричит «взрослая девушка» (что, если принять это утверждение за правду, добавляет штрих к портрету доблестных жителей Лоциновки).

Подозрение в зверском убийстве пало на близкого друга отчима погибшей девочки, подозреваемый (Михаил) был немедленно задержан. Этот Михаил (сын, как сразу стало всем известно, местной цыганки и болгарина, всю жизнь живший в Лоциновке) с детства дружил с отчимом жертвы, постоянно бывал в их доме, не раз даже мать оставляла его с детьми, по ее словам. Следствию придется разобраться, что и как случилось в ту ночь, почему друг родителей девочки вдруг стал ее убийцей (если преступление совершил он), чем доказывается его вина. Пока что против Михаила свидетельствует найденная у его спящего отца под головой окровавленная одежда. Свидетелей нет, вину свою подозреваемый отрицает.

Итак, какие-то недавно приехавшие в Лоциновку ромские семьи были изгнаны, погромлены, едва спасли свои жизни от «народного гнева» в связи с преступлением, в котором подозревается уроженец Лоциновки, чей отец, якобы, мирно спал на окровавленной одежде, но отца этого никто не тронул (благо, тот болгарин). Никто не тронул и отчима девочки, сведения о котором сильно расходятся, – то сообщается, что он был в роковую ночь дома пьяный, то – что он помогал жене убирать бар, оставив детей одних (последнее – тоже утверждение матери погибшей девочки).

Подозреваемого уже предложил линчевать или хотя бы казнить в телепередаче «Субъективные итоги» некий Максим Гольдарб, а его собеседник, экс-руководитель Департамента по борьбе с наркопреступностью Национальной полиции Илья Кива, и вовсе горячо приветствовал погромы цыганских домов, уподобив их акции гражданского мужества – как на Майдане.

Проблема цыганофобии существует не только в Одесской области и не только в Украине. Страх и ненависть к «чужакам» порождают агрессию, которую нередко используют политики. Органы правопорядка тоже, увы, регулярно идут на поводу у низменных страстей разъяренной толпы, а то и толкают людей к погромам. За последние 15 лет истории, во многом напоминающие трагедию в Лоциновке, не раз становились известны нам из первых рук: это были истории преступлений в отношении детей, в которых сразу, не разобравшись, обвиняли цыган – просто потому, что они – цыгане. Лет 10 назад маленькая девочка (5 лет) гуляла под окнами своего дома в Красноярске, потом вдруг исчезла, мать сразу стала искать – нашли лишь изуродованное тело в лесу. Окрестные жители бросились выселять цыган (неподалеку оказался табор из Центральной Азии), цыган выселили, а убийцу не очень-то и искали. Лишь после следующего аналогичного преступления сотрудники милиции «вспомнили», что в том самом доме жил освободившийся недавно из заключения рецидивист, уже совершавший преступления против детей. Если бы не громили цыган, а искали преступника, – спасли бы жизнь ребенка, может быть, и не одну.

В Ленинградской области был тоже страшный случай – пропала девочка 9 лет, был найден обожженный труп. Подозреваемых не было, но тут как раз в милицию попал какой-то бездомный человек, ранее обитавший в одном из цыганских домов города, где жила семья пропавшей девочки. Арестованный на 15 суток, этот «свидетель» вдруг воспом-

нил, что слышал ночью, как два цыгана обсуждали, куда бы им спрятать труп девочки (следователей не удивило, что русский свидетель понял речь цыган – хотя цыганского языка не знал: видимо, эти подозреваемые, которые друг с другом всегда говорили по-цыгански, именно вопрос о трупе решили обсудить на всем понятном русском языке). Цыганских парней арестовали, хотя их знакомые и родственники заявляли, что те были дома в момент преступления, – но какое же это алиби, свидетельства цыган...

В суде дело практически развалилось, доказательств вины арестованных по обвинению в гибели девочки не было, судья это понимал. Но ведь не было и других обвиняемых, кого-то нужно было осудить, цыганам дали 2 и 3 года – слишком маленький срок за особо тяжкое преступление в отношении ребенка, и слишком большой за то, что совершил кто-то другой (так и не найденный).

Самая, на мой взгляд, яркая история произошла в 2012 году в Брянске. Мать заявила об исчезновении грудного ребенка. Появилась информация, что видели черноволосую женщину в яркой одежде, которая куда-то катила коляску с ребенком. Подозрение, конечно, пало на брянских цыган, а в Брянске несколько «таборов», или компактных цыганских поселков. Эксперты АДЦ «Мемориал» тогда на месте фиксировали и даже вели видеозапись спецоперации в связи с поисками ребенка в цыганских домах: все поселки окружили вооруженные силы полиции с собаками, всех детей до 14 лет (искали грудного!) насильно фотографировали, вселяя ужас в сердца детей и родителей.

Через некоторое время главный полицейский Брянска торжественно объявил, что найден преступник, которого и подозревали с самого начала, но для усыпления его бдительности искали у цыган. Ребенка убил отчим, вместе с матерью младенца решивший скрыть преступление. Для этого он креативно нарядился в условно-цыганский костюм (парик из черных волос и яркая юбка), чтобы переключить внимание на цыган, повсеместно (и во всех известных мне случаях беспричинно) подозреваемых в похищениях детей. В Брянске, надо признать, в отличие от описанных выше трагедий, преступление действительно раскрыли. Но какой ценой! Сотни цыганских семей были смертельно напуганы, чувствовали себя без вины виноватыми, боялись, что у них отнимут детей... И все это – лишь для отвода глаз! Не похоже, что эти меры были так уж необходимы для поимки реального (и уже известного полиции) преступника. Скорее – это был повод для того, чтобы незаконно ворваться с дома цыган, всех переписать и даже сфотографировать. Хорошо, что погромов не случилось...

Есть в нашей грустной практике и реальный случай гибели ребенка от руки преступника-рома. Но осужден и в этом случае был не настоящий убийца – а женщина, в момент гибели ребенка находившаяся в тюрьме. Все они – рома, выходцы из Западной Украины, жившие на окраине Петербурга в самодельных домиках. Полуторагодовалый малыш был на попечении Жанны Лакатош, а когда ее задержали в городе за кражу, ребенок остался с ее сожителем. Пьяный мужчина в приступе гнева ударил ребенка молотком по голове, что видел один из

старших детей (подробно рассказавший обо всем в суде), на одежде ребенка были и отпечатки мужских ботинок. Все это не помешало суду и следствию поддержать версию убийцы и его матери, заявивших, что малыш умер от травм, причиненных ему Жанной (хоть она и была в тот момент в тюрьме). Жанну осудили на 10 лет заключения, лишили ее материнских прав, ее маленьких дочерей поместили в приют как сирот, подлежащих удочерению. Дело о многочисленных нарушениях в уголовном деле Жанны Лакатош уже коммуницировал Европейский Суд по правам человека.

Дело не в том, к какой этнической группе относится преступник, а в том, что исходить надо лишь из принципа презумпции невиновности каждого, чья вина не доказана. Особенно же внимательно следует относиться к тем преступлениям, где вину охотнее всего взваливают на каких-то «не таких» людей, на тех, кого проще обвинить, выгнать, погромить.

Ужасно, когда преступления против детей становятся для кого-то поводом к открытию очередного сезона охоты на ведьм. Неужели дело Бейлиса так и будет возвращаться к нам в разных обликах?

Стефания КУЛАЕВА

Впервые опубликовано на сайте «Радио Свобода»

АДЦ «МЕМОРИАЛ» И ХАРЬКОВСКАЯ ПРАВОЗАЩИТНАЯ ГРУППА ПРИВЕТСТВУЮТ ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ КЛРД ООН, АДРЕСОВАННЫЕ ПРАВИТЕЛЬСТВУ УКРАИНЫ

Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации опубликовал Заключительные замечания и рекомендации по результатам рассмотрения государственного отчета Украины и альтернативных материалов от НКО, одним из которых стал совместный отчет АДЦ «Мемориал» и Харьковской правозащитной группы.

В Заключительных замечаниях Комитета нашли отражение проблемы, поднятые в совместном альтернативном отчете АДЦ «Мемориал» и ХПГ. Так, относительно улучшения законодательства и правопримени-

тельной практики было рекомендовано внести в Закон о принципах предотвращения и преодоления расовой дискриминации и в другие акты, касающиеся запрета расовой дискриминации, такие основания дискриминации, как этническое происхождение и гражданство (“national origin” and “descent”). Комитет указал, что ст.161 УК Украины должна систематически применяться для выявления, регистрации, должного расследования преступлений на почве ненависти, привлечения к ответственности виновных в этих преступлениях. Комитет указал, что государство должно последовательно противостоять

пропаганде ненависти, публично осуждать проявления языка вражды со стороны общественных деятелей и представителей разных политических сил.

АДЦ «Мемориал» и ХПГ отметили недостаточную государственную поддержку крымских татар, вынужденно покинувших Крым и живущих в других регионах Украины, в то же время в результате аннексии Крыма действие недавно принятых в Украине законов, предполагающих специальные гарантии прав крымскотатарского народа в украинском государстве, пока не распространяется на большое число крымских татар,

оказавшихся на аннексированной территории. Комитет рекомендовал обеспечить долгосрочную поддержку крымскотатарского народа в Украине, обратив особое внимание на финансирование организаций, работающих в сфере развития культуры, с целью создания условий для образования на крымскотатарском языке.

Значительная часть отчета АДЦ «Мемориал» и ХПГ была посвящена проблемам ромов, в том числе пострадавших в результате войны на востоке Украины. Комитет посвятил этой теме несколько рекомендаций: расследовать насильственные преступления против ромов, совершенные в зоне конфликта на территориях, ныне подконтрольных Украине; разрабатывать и реализовать долгосрочные меры поддержки ромов — внутренних переселенцев. Говоря о проблемах ро-

мов в целом, Комитет рекомендовал обеспечить должное финансирование выполнения Стратегии защиты и интеграции в украинское общество ромского национального меньшинства на период до 2020 года и соответствующего Плана действий; усилить борьбу с дискриминацией ромов в сфере образования, трудоустройства, обеспечения жильем, документирования; особое внимание обратить на проблему трудоустройства ромских женщин; приложить максимум усилий для улучшения доступа ромских детей к образованию и посещаемости школы, для преодоления неграмотности; консультироваться с ромскими организациями, в том числе на местном уровне.

Вызывают особое беспокойство события, произошедшие в конце августа 2016 года в Лощиновке Одес-

ской области: там огульно обвинили в преступлениях, погромили и изгнали всех ромских жителей, не дав даже собрать вещи. При этом незаконные действия погромщиков фактически поддержали местные власти и даже губернатор области Михаил Саакашвили. Необходимо обеспечить тщательное расследование преступлений, соблюдение принципа презумпции невиновности каждого, независимости суда, контроль за эффективным выполнением мер по обеспечению безопасности и соблюдению законных прав всех жителей области.

Приветствуя рекомендации КЛРД ООН, АДЦ «Мемориал» и ХПГ призывают правительство Украины относиться к ним с должным вниманием и сделать все возможное для их выполнения.

ДВОЕ ИЗ 16 ПРИГОВОРЕННЫХ К СМЕРТНОЙ КАЗНИ В БЕЛАРУСИ С 2009 ГОДА – ПРЕДСТАВИТЕЛИ РОМА

Координатор кампании «Правозащитники против смертной казни в Беларуси» Андрей Полуда выступил в ходе сессии «Толерантность и недискриминация, в том числе рома и синти, включая реализацию Плана действий ОБСЕ по улучшению положения рома и синти» на конференции ОБСЕ по человеческому измерению.

Правозащитник подчеркнул, что Беларусь по-прежнему остается последней страной в Европе и на постсоветском пространстве, где сохранился и применяется такой вид наказания, как смертная казнь.

Андрей Полуда рассказал, что за время действия кампании (с 2009 года) к смертной казни было приговорено 16 человек, двое из которых относились к ромскому меньшинству. Правозащитник привел в пример вызвавший много вопросов кейс 2009 года, когда к смертной казни был приговорен ром Василий Юзепчук, который не признал свою вину ни во время следствия, ни во время суда.

«В своем прошении о помиловании Юзепчук говорил: “Вы расстреливаете невиновного человека”. Он утверждал, что не совершал преступлений. Юзепчук не умел ни писать, ни читать, происходил из бедной ромской семьи, и мы допускаем, что он не мог качественно представлять себя в суде и следствии. Впоследствии Комитет ООН по правам человека пришел к выводу, что суд не отвечал критерию независимости и

беспристрастности при рассмотрении этого уголовного дела. Нарушение минимальных гарантий справедливого судебного разбирательства, по итогам которого был вынесен смертный приговор, свидетельствует о нарушении права на жизнь», — сказал Андрей Полуда.

Правозащитник подчеркнул, что смертные приговоры и связанные с ними темы освещаются в белорусских СМИ с использованием языка вражды, стигматизации, что ведет к проявлению ксенофобии и дискриминационному поведению в обществе, а также формированию исключительно негативных оценок в отношении представителей всего ромского национального меньшинства. Андрей Полуда привел пример программы “Тайны следствия”, показанной в июне 2013 году на телеканале “Беларусь-1”, где рассказывалось об убийстве заключенного, совершенном Григорием Юзепчуком и его соучастником в могилевской тюрьме. В контексте отрицательных характеристик личности несколько раз указывалась национальная принадлежность Григория Юзепчука, при этом в сюжете использовались словосочетания «с цыганом Юзепчуком было все понятно», «с малообразованным цыганом Юзепчуком», «со слов цыгана», «осужден цыган Юзепчук» и т.д. Однако, национальности его соучастника и потерпевшего, которые, кстати, также имели отрицательные характеристики, в телевизионном сюжете не указывались.

На обращение правозащитника из ПЦ «Весна» Валентина Стефановича с просьбой указать авторам программы на недопустимость языка вражды председатель Белтелерадиокомпании Геннадий Давыдько ответил, что «художественная комиссия провела беседу с создателями программы и пришла к выводу, что авторы действительно допустили профессиональную неосмотрительность, акцентируя внимание на национальной принадлежности преступника, но это сделано не целенаправленно».

Андрей Полуда сомневается в «целенаправленности» языка вражды: «Подобная практика является дискриминационной в отношении граждан ромской национальности и свидетельствует о невысоких профессиональных качествах журналистов, которые допускают такие обобщения, но это делается при полном попустительстве, а иногда и по инициативе государственных органов. Так, например, очень часто с использованием государственных СМИ, особенно это касается сельских районов, распространяются объявления, призывающие граждан, которые встретили лиц, похожих на рома, запоминать их приметы, номер автомобиля, на котором они передвигаются, и сразу же сообщать в милицию. По сути, можно с уверенностью говорить, что на целую национальность вешают ярлык преступников».

Источник — ПЦ «Весна»

ЗАПРЕТ НА АБОРТЫ НА РАННИХ СРОКАХ БЕРЕМЕННОСТИ – НАРУШЕНИЕ ПРАВ ЖЕНЩИН

За полтора осенних месяца в ряде стран допустимость прерывания беременности неоднократно противопоставлялась морали, а право выбора женщины – праву плода на жизнь. В сентябре во многих странах прошли протесты: против ужесточения законодательства об аборт в Польше, в очередной раз был поднят вопрос о пределах прав женщин в России, а в США в ходе финальных дебатов кандидат в президенты призвала государство не вмешиваться в принятие женщиной этого и без того сложного для нее и ее семьи решения о прерывании беременности, потому что иногда оно может оказаться единственно правильным. С позициями кандидатов в президенты будет связан последующий выбор судей Верховного суда США, и, соответственно, практика принятия решений, сохраняющаяся и по истечении срока президентских полномочий.

Хотя пока российское законодательство, касающееся абортов, не самое суровое, в последние время риторика о материнском предназначении женщины, наряду с популярностью традиционных ценностей, стала весьма заметной. На эту тему высказываются представители государственной власти, общественные и религиозные деятели, а законодатели придумывают инициативы, призванные ограничить возможности прерывания беременности.

Однако по статистике в РФ имеет место стабильное снижение количества абортов – казалось бы, в такой ситуации нет нужды для дополнительных ограничительных мер, тем более в стране, где в последнее время сокращают материальную помощь детям из многодетных семей и детям-инвалидам. По мнению председателя партии «Яблоко» Эмилиии Слабуновой, «когда государство не может обеспечить достойные условия жизни семьям с детьми», закон не должен мешать планированию семьи. Антиабортные инициативы, внесенные депутатами на рассмотрение в законодательные органы год назад, не были приняты, зато теперь запретом не только абортов, но и противозачаточных средств озабочилось влиятельное духовенство при поддержке новой уполномоченной по правам ребенка. На этот раз предло-

жение об ужесточении контроля над репродуктивной функцией женщин и выводе абортов из ОМС объясняется слишком большой нагрузкой на бюджет (ранее звучали аргументы в пользу решения демографической проблемы). Но ведь доступность аборта как исключительно коммерческой услуги привела бы к потере доступа к медицинской помощи в этом вопросе для самых бедных и незащищенных: вынужденные прибегать к подпольным абортам, женщины и девочки будут ставить под угрозу собственные жизнь и здоровье. Такие опасения высказали и представители министерства здравоохранения РФ. Ужесточение условий прерывания беременности, вопреки ожиданиям инициаторов таких проектов, не приводит к созданию благополучных семей – нередко матери пытаются избавиться от детей, родившихся в результате нежелательной беременности, а сами женщины порой даже принимают решение о самоубийстве ввиду невозможности сделать аборт. Неприятие аборта обществом создает напряженную ситуацию для женщин, столкнувшихся с необходимостью прерывания беременности, табуируя эту тему и навязывая чувство вины. Художница, реализующая проект «Тихий пикет» (она ездит в транспорте в плакатами на темы актуальных общественных проблем), рассказала о том, что самым трудным и страшным для нее оказалась демонстрация плаката против запрета абортов, – так жестко и нетерпимо реагировали на эту тему окружающие.

В Польше, где антиабортное законодательство считается уже одним из самых жестких, была недавно предпринята попытка запретить даже аборты по жизненным показаниям, но на улицы польских городов с протестами вышли сотни тысяч людей. В результате парламент был вынужден отклонить бесчеловечные поправки в закон. Власти Польши занимают лицемерную позицию: по официальным данным, ежегодно в Польше совершается около 1000 абортов, в то время как реальные цифры, по оценкам экспертов, могут превышать 150 000. Это и подпольные аборты, проводимые вне медицинских учреждений, нередко осуществляемые теми же врачами, и прерывание беременности за пределами страны. В Польше процветает так называемый «аборт-туризм»: женщины ездят в Чехию, Словакию, Германию, Голландию, Австрию и

Британию. Известен случай, когда девушке, беременной близнецами, сообщили о том, что один из детей неизлечимо болен, но отказались делать аборт, так как второй ребенок был здоров, в результате чего она обратилась в больницу Голландии. Сайты многих клиник переведены на польский язык, нередко о визите можно даже договориться на польском по телефону.

Наиболее драматично положение девочек и женщин, финансово неспособных позволить себе подпольный или заграничный аборт. Отсутствие возможностей для прерывания беременности приводит к самостоятельным попыткам совершения аборта с помощью медикаментозного или физического вмешательства. На этот крайне опасный шаг, нередко влекущий серьезные последствия, женщины вынуждены идти из-за отсутствия альтернатив: главврач больницы может не дать разрешение на проведение аборта даже при наличии медицинских показаний, а может намеренно затягивать срок выдачи справки. Показателен случай, когда главврач больницы запретил аборт, несмотря на неизлечимые заболевания ребенка, влекущие скоростную смерть после родов. Врачи больницы не давали направления к другим специалистам, которые могли бы направить женщину на аборт, а когда врач другой больницы сообщил о неизбежности смерти ребенка вскоре после рождения, аборт был уже невозможен, ребенок родился и вскоре скончался в мучениях, длившихся несколько недель. Некоторые специалисты признали такое поведение врача не только непрофессиональным, но и бесчеловечным. Европейский Суд по Правам Человека признал нарушение Конвенции в связи с отказами в проведении абортов в Польше (*P. and S. v. Poland*).

Нельзя допускать ужесточение законов об аборт, обрекать на страдания и смерть матерей и рожденных ими детей – ни в Польше, ни в России, ни в других странах, где, из-за искаженных демографических представлений или экономических факторов, нарушаются права женщин, оказавшихся в трудном положении.

Инецца САХНО

РЕПРОДУКТИВНЫЕ ПРАВА ЖЕНЩИН В ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАНАХ: ВЫБОР ЗА ИЛИ ПРОТИВ МАТЕРИНСТВА НЕ МОЖЕТ БЫТЬ НИ НАВЯЗАН, НИ ОГРАНИЧЕН ВЛАСТЯМИ

В рамках ежегодной конференции БДИПЧ ОБСЕ 28 сентября 2016 года АДЦ «Мемориал» провел сайд-ивент, посвященный противодействию как дискриминации женщин в профессиональной сфере и ограничению трудовых прав ради «репродуктивного здоровья», так и практике насильственных абортов/стерилизации женщин из уязвимых групп.

Хотя страны – участницы ОБСЕ и декларируют приверженность принципам гендерного равенства, во многих из них нарушается право женщин свободно и независимо добиваться реализации своих репродуктивных прав. В ряде стран репродуктивная функция женщины воспринимается как ее прямое и главное обязательство, что ограничивает право выбора в профессиональной сфере: например, в России, Беларуси и других постсоветских странах действуют запреты на многие профессии, что объясняется вредом некоторых видов деятельности для здоровья будущих матерей, хотя нет научных доказательств такого вреда, да и право выбора между карьерой или материнством должно принадлежать женщине, а не государству. При этом подобных ограничений для мужчин нет – в том числе в очевидно вредных для их репродуктивного здоровья сферах занятости. Очевидно, что заботой о репродуктивном здоровье только женщин прикрывается реальная дискриминация, когда женщине отводится в первую очередь роль субъекта деторождения, независимо от того, хочет ли женщина быть матерью или предпочитает сама выбрать себе интересную профессию и карьеру.

Обязанностью женщины рожать детей оправдываются многие патриархальные традиции, часто реально вредящие здоровью – вплоть до поддержки калечащих операций, провозглашенных одним из религиозных лидеров Северного Кавказа способом предотвращения «женского разврата», поскольку, по его словам, женщина создана для того, «чтобы она рожала детей и их воспитывала. А обрезание не имеет к этому никакого отношения. Женщины от этого не перестают рожать».

В странах Центральной Азии правозащитники тоже озабочены возвратом дискриминационных традиций, таких как похищения девушек и ранние насильственные браки, изнасилования и нежелательные беременности, ранние роды. В то же время в регионе все громче звучат голоса противников абортов, призывающих полностью запретить прерывание беременности, а власти непризнанной Абхазии уже запретили аборты даже в случае угрозы жизни матери. Заботой о демографии и репродукции часто маскируют гомофобию, дискриминация ЛГБТИ обосновывается ложной догмой об обязанности всех и каждого плодиться и размножаться.

Одновременно в некоторых случаях женщин из уязвимых групп (инвалидов, социально неблагополучных, а также представительниц цыганских групп – люли, мугат) заставляют делать аборты и даже принудительно стерилизуют (в частности, ромских/цыганских женщин в Узбекистане). В России жестоко нарушаются права матерей-мигранток: в ходе полицейских рейдов их разлучают с детьми, отправляют в депортационные центры, нередко выдворяют из страны без детей. В 2015 году отнятый у таджикской матери младенец погиб при не-

выясненных обстоятельствах, и это не единственный случай трагических последствий разлучения детей-мигрантов с их родителями в РФ.

Женщины имеют право иметь детей, если хотят этого, и сами воспитывать их, они также должны иметь право выбора другого пути в жизни – защита прав матерей необходима, но быть матерью женщина не обязана, навязывать репродуктивную роль никому нельзя.

В дискуссии выступили эксперты из Центральной Азии: директор Кыргызстанской ассоциации планирования семьи Бактыгуль Бозгорпоева и представитель «Бир-дуйно Кыргызстан» Диана Макембаева выступили на тему вредных традиционных практик, ранних браков и ранних родов, наносящих вред здоровью матерям и детям; ограничению репродуктивных прав женщин из уязвимых групп, теме принудительных абортов и стерилизации с целью ограничения рождаемости посвятила свое выступление Гульбахор Тураева. Адвокат Ольга Цейтлина рассказала о нарушении прав матерей-мигранток в РФ – в том числе о деле погибшего младенца Умарали Назарова. Елена Русецкая, эксперт Женского информационного центра (Тбилиси) рассказала о гендерной дискриминации женщин в регионе Южного Кавказа, в том числе о последствиях запрета абортов в Абхазии. Светлана Медведева, пострадавшая от запрета на профессию работница речного транспорта в РФ и добившаяся в КЛДЖ ООН признания дискриминационности списка запрещенных женщинам «вредных» профессий, рассказала о том, как трудно идет выполнение решения КЛДЖ: АДЦ «Мемориал» продолжает защиту ее прав в суде, чтобы Светлана могла работать по выбранной специальности.

ПРОБЛЕМА ДИСКРИМИНАЦИИ ЖЕНЩИН В АРМЕНИИ И БЕЛАРУСИ

К 65-й сессии Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин АДЦ «Мемориал» подал два альтернативных отчета: в партнерстве с армянской правозащитной организацией Институт гражданского общества подготовлен отчет «Дискриминация женщин из уязвимых групп в Армении», а при информационной поддержке центра «Её права» написан отчет «Дискриминация женщин в Беларуси в трудовой сфере».

Положение женщин в Армении и Беларуси остается трудным по ряду причин – распространены патриархальные

стереотипы, сохраняется тяжелое экономическое положение женщин, бедность и безработица, агgravированные выраженной гендерной дискриминацией в трудовой сфере.

Ни в Армении, ни в Беларуси не приняты законы, запрещающие дискриминацию, нет и четкого определения гендерной дискриминации, как и судебной практики успешного применения конституционных норм о равенстве мужчин и женщин.

В обеих странах – Армении и Беларуси – существует перечень «вредных» для женщин профессий и сфер деятельности, работа в которых запрещена женщинам детородного возраста.

Этот перечень прямо дискриминирует женщин в области занятости и нарушает их право на свободный выбор профессии или рода работы: женщина лишается выбора и возможности реализации своего права на труд, а ее желание и возможность иметь детей, как и наличие детей, вовсе не учитываются. Очевидно, что даже при вредных условиях труда именно женщина (а не государство) должна решать, чего она хочет: заниматься работой из перечня либо следить за своим здоровьем для возможной будущей беременности. КЛДЖ ООН неоднократно признавал дискриминацией женщин «списки запрещенных профессий» – в прошлом

году рекомендация немедленно отказаться от ограничения трудовых прав женщин была дана Российской Федерацией.

Ряд ВУЗов ограничивает прием девушек на некоторые факультеты (в первую очередь, по военным специальностям), создавая неравные условия приема для абитуриентов мужского и женского пола.

Женщинам почти никогда не удается защитить свои права в судах – судьи не знакомы с понятиями гендерной дискриминации, гендерного насилия, сексуальных домогательств. Особенно драматично положение женщин из числа уязвимых меньшинств, часто сталкивающихся с множественной

дискриминацией, и женщин, находящихся в миграции. Женщины, принадлежащие к сексуальным меньшинствам, сталкиваются с проявлениями ненависти и насилия по отношению к ним.

Правозащитники настаивают: для преодоления дискриминации в отношении женщин необходимо принять комплексные антидискриминационные законы, учитывающие все формы и основания дискриминации, в том числе дискриминацию женщин, этнических и религиозных меньшинств, иностранцев и лиц без гражданства, дискриминацию по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности. С целью полной реализации

трудовых прав необходимо отменить списки профессий, запрещенных для женщин, а также гарантировать равенство женщин при приеме в ВУЗы на определенные (в том числе военные) специальности. Образованию девочек, позволяющему в дальнейшем успешно профессионально реализовываться, – в особенности образованию девочек из традиционных общин – следует уделить особое внимание.

Защита материнства не должна становиться причиной дополнительной уязвимости женщин при приеме на работу, получении профессии, карьерном росте. У женщин должны быть во всем равные возможности с мужчинами.

«ДОНБАСС: ПЕРЕЖИВШИЕ АД» – сайд-ивент в рамках конференции БДИПЧ ОБСЕ

АДЦ «Мемориал» принял участие в сайд-ивенте, организованном 22 сентября 2016 года в Варшаве рядом правозащитных организаций Украины.

Представители Центра гражданских свобод, Харьковской правозащитной группы, Восточно-украинского центра гражданских инициатив, организаций «Мирный берег» и «Восток-SOS» рассказали о незаконных задержаниях, заключении в места несвободы, принуждении к тяжелым работам, внесудебных казнях, насильственных исчезновениях, пытках и гендерно обусловленном насилии в зоне конфликта в Восточной Украине.

В результате военного конфликта 3 миллиона людей жителей «серой зоны» остались без доступа к правовой защите – их жизнь и здоровье находятся в руках людей с автоматами. По словам директора Центра гражданских свобод Александры Матвейчук, каждый второй опрошенный свидетельствовал о пытках и жестоком обращении с гражданским населением, а некоторые стали очевидцами внесудебных казней и забвения насмерть во время допросов.

Эксперт Харьковской правозащитной группы Александр Павличенко, говоря о незаконных задержаниях гражданских лиц, отметил, что более трети из них связаны с проявлениями гендерно обусловленного насилия, применявшегося для запугивания, унижения, принуждения. Всем задержанным женщинам угрожали изнасилованием, многих подвергали сексуальной эксплуатации и насилию, продавали или «дарили» ополченцам. Мужчины тоже подвергались жестким формам изнасилований, а также увечьям половых органов и кастрации. Документированы и другие формы бесчеловечного обращения: неприемлемые условия для беременных, длительное совместное заключение мужчин и женщин в течение длительного срока.

О бесчеловечных условиях содержания говорили и правозащитники из Восточно-украинского центра гражданских инициатив: задержанные за поддержку Украины или за «шпионаж» не имеют доступа к туалету, спят на полу, им не дают воды и пищи, заставляют рыть окопы, разгружать оружие, эксгумировать трупы. Свидетельства насилия, в том числе гендерно обусловленного, содержатся в докладе «Пережившие ад», на сайд-ивенте выступила Ирина Довгань, обвиненная в поддержке украинской армии и ставшая жертвой похищения и пыток. Эксперты призвали Украину расследовать случаи насилия должным образом, а также предоставить помощь жертвам и свидетелям насилия.

Геннадий Щербак, эксперт организации «Мирный берег», говорил о погибших, пропавших без вести и расстрелянных во время военного конфликта – данные об этом опубликованы в докладе «Казненные и замученные на Донбассе». Алена Лунева, юрист благотворительной организации «Восток-SOS», тоже подняла проблему отсутствия точных данных о пропавших без вести: этому посвящен доклад «Без надежды надеются».

Об аспекте гендерного насилия, связанном с гомофобной агрессией в отношении представителей сексуальных меньшинств, рассказал эксперт АДЦ «Мемориал». Российские гомофобные нормы, запрещающие «пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений», появились и в законах т.н. ЛНР и ДНР, в «республиках» были попытки введения смертной казни за гомосексуальность. По словам очевидцев, в Горловке висели листовки «гомосексуальность – это отвратительно и она должны преследоваться по закону ДНР». Известен случай расстрела гея за Ясиноватским блокпостом. Практически все опрошенные ЛГБТИ говорили о многочисленных угрозах их жизни

и безопасности на территориях охваченных войной, в результате чего почти все они были вынуждены жить в страхе, опасаясь коллег, родственников и соседей. Хотя все вооруженные формирования отличаются гомофобностью, некоторые из них (например, казаки в населенных пунктах Красный Луч, Ровеньки, Антрацит, Свердловск), по словам опрошенных, были особо жестоко настроены по отношению к ЛГБТИ. В случаях похищений и пленений, о которых сообщали свидетели, людей подвергали гомофобным оскорблениям, пыткам и насилию, вымогали выкуп, не получая который человека отправляли «на окопы», обстреливаемые снайперами. Отмечены факты нападения на места сбора ЛГБТИ (например, атака на донецкий клуб «Вавилон», когда ЛГБТИ не только избивали, отобрав у них устройства, на которые можно было фиксировать происходящее, но и, поставив людей в линию, приказали целоваться на видеокамеру, угрожая расстрелом). В особенно сложном положении, оказались трансгендерные люди, внешность и документы которых значительно отличались. Опрошенные утверждают, что не могли выходить из дома, оказываясь лишенными медицинской и гуманитарной помощи, некоторые сообщили, что им пришлось убежать от патрулей и скрываться. Отдельной проблемой, по словам эксперта, стала невозможность окончить переход из-за отсутствия медикаментов и высоких рисков для жизни. Выезд трансгендерных людей иногда был возможен только при вмешательстве международных миссий. Все ЛГБТИ, остающиеся на территории т.н. республик, вынуждены скрывать свою ориентацию и находиться в атмосфере постоянного страха. Более подробно тема насилия в отношении ЛГБТИ освещена в докладе «Нарушение прав ЛГБТИ в Крыму и Донбассе: проблема гомофобии на территориях, неподконтрольных Украине»

АНТИОБЩЕСТВЕННЫЙ ЭЛЕМЕНТ

В середине лета вступил в силу закон «Об основах системы профилактики правонарушений». Если понимать этот закон буквально – он должен служить полезному делу предотвращения преступлений и даже защите людей, находящихся в трудных жизненных ситуациях, например, бездомных, зависимых от алкоголя и наркотиков. Но с высокой долей вероятности можно сказать: этот закон станет лишь новым поводом «ставить на учет» и самих представителей «защищаемых групп», и любых других, «выпадающих из стандарта». Статья 2 этого закона определяет «антиобщественное поведение» как «не влекущие за собой административную или уголовную ответственность действия... нарушающие общепринятые нормы поведения и морали, права и законные интересы других лиц». Фактически человек, не совершивший никакого противоправного деяния, становится объектом применения профилактических мер, а это, прежде всего, противоречит одному из важнейших принципов «разрешено все, что не запрещено законом». Принимая во внимание, что «общественные нормы поведения и морали» не определены в России ни этим, ни другими законодательными актами, остается неясным, какие конкретно действия будут считаться антиобщественными.

В большой мере новый закон дублирует положения существующих уже несколько лет региональных правовых актов о профилактике правонарушений. Хотя с момента подписания закона прошло больше трех месяцев, незаметно, чтобы власти на местах вели работу по улучшению положения этих самых уязвимых групп, – наоборот, людей все чаще лишают жилья, работы, возможности учить детей – тем самым создавая «трудные жизненные ситуации». В Тульской области за лето снесли больше сотни цыганских домов, а в октябре аналогичного решения добиваются от суда в отношении второго большого тульского табора, на Косой Горе. Это ли имели в виду законодатели, говоря о «мерах для профилактики борьбы с беспризорностью и помощью лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации»? В Тульской области профилактика правонарушений – одна из действующих программ (наряду с укреплением единства российской нации и этнокультурным развитием народов России), программа рассчитана на 2014–2020 годы, но пока наблюдается не укрепление единства народов, а разжигание ненависти к меньшинствам. Именно цыган чиновники обвиняют во всех грехах, чтобы придать видимость законности сносам жилья и отключению энергии.

Пока власти заняты отнюдь не решением проблемы бездомности детей и взрослых, помогают выжить бездомным лишь некоммерческие организации (такие как петербургская «Ночлежка»), выполняющие часть го-

сударственной работы по адаптации и обеспечению средствами первой необходимости нуждающихся людей.

Еще циничнее позиция властей в вопросе защиты от алкоголизма – в тяжелое кризисное время, когда цены растут, а людям перестает хватать денег на самое необходимое, обсуждается снижение цены лишь на водку (и так крайне дешевую в России по сравнению с ценами на алкоголь тех стран, где действительно пытаются сдерживать потребление этого «важнейшего продукта»). В правительстве даже заявляют, что «объем потребления алкоголя на душу населения не является значимым фактором для здоровья нации, общественной морали и нравственности». Что касается защиты других категорий зависимых людей, то и тут власть проявляет заботу: некоммерческую организацию «Панацея», занимавшуюся профилактикой ВИЧ (раздачей шприцов и презервативов) среди наркозависимых, вынудили ликвидироваться, объявив их за эту полезную деятельность «иностранным агентом».

Закон указывает, что «граждане, общественные объединения и иные организации» будут оказывать содействие субъектам профилактики правонарушений, перечисленным во 2-й главе закона. Антон Цветков, председатель комиссии Общественной палаты РФ по безопасности, уже заявил, что участниками профилактики правонарушений должны быть такие организации, как руководимая им же общественная группа «Офицеры России» (известная нападениями на выставки и порчей произведений искусства), а с ними – «патриотически» настроенные казаки и православные активисты. Нетрудно, увы, догадаться, какие нормы морали будут считаться недопустимыми такими людьми, какие действия окажутся оскорбительными.

Среди основных направлений профилактики правонарушений есть и противодействие незаконной миграции. Ранее упомянутые «Офицеры России» в настоящий момент, по словам очевидцев, проводят рейды у вокзалов, основываясь, как правило, на визуальной идентификации людей неславянской внешности. С новым законом все это, видимо, тоже становится «профилактикой правонарушений». А вот деятельность некоммерческих организаций, направленных на улучшение положения мигрантов и их детей, не приветствуется: комитет «Гражданское содействие» был в этом году не только признан «иностранным агентом», но и лишен помещения, в котором проводились занятия для детей-мигрантов и их родителей, хотя там-то как раз велось правовое просвещение.

Статья 21 закона предусматривает «профилактический учет в целях профилактики правонарушений», а решение об исключении из «черного списка» всецело будет зависеть от человека, курирующего «антиобщественный элемент». Кроме того, закон предусматривает вы-

несение «предостережения о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения», обязательное для исполнения. Полная неясность того, в чем состоит «антиобщественность», как можно продолжить или прекратить это скверное поведение, оставляет широкий простор для толкования вопроса органами власти, которые смогут не только учитывать, но и репрессировать любого, кто им не понравится.

Сотрудник полиции пояснил, что такая мера, как профилактическая беседа, очень напоминающая опыт советских времен, будет проводиться «как в служебных помещениях, так и по месту жительства, обучения или работы, а кроме того, непосредственно на месте выявления факта антиобщественного поведения». Для подобных профилактических бесед в СССР людей забирали в милицию прямо на улице, сочтя их внешний вид «оскорбляющим честь и достоинство советского человека», а потом еще извещали о предмете «бесед» начальству пропесоченного, что нередко приводило к исключению из учебного заведения или увольнению с работы. Новым законом установлена и возможность направления обязательного для исполнения представления «об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушения», а организация, получившая такое предписание, обязана в течение месяца сообщить о результатах рассмотрения представления уполномоченным органам. И тут для людей, попавших в поле зрения органов (возможно, в силу особенностей внешности или идеологии), наступят последствия по служебной линии. Очевидно, что практика применения неграмотно составленного закона приведет к несоразмерным наказаниям и нарушениям прав человека – под излишне широкие формулировки могут попасть совершенно неожиданные вещи, например, автостоп.

Пока еще вопрос реального правоприменения закона остается открытым: возможно, новый закон будут применять просто для улучшения статистики работы правоохранительных органов, и тогда сотрудники полиции будут отчитываться придуманными историями – как это происходит, например, со штрафами за нецензурную лексику или переход улицы в неполюбованном месте. С другой стороны, закон может стать средством борьбы с участниками публичных протестов или уличных художественных акций.

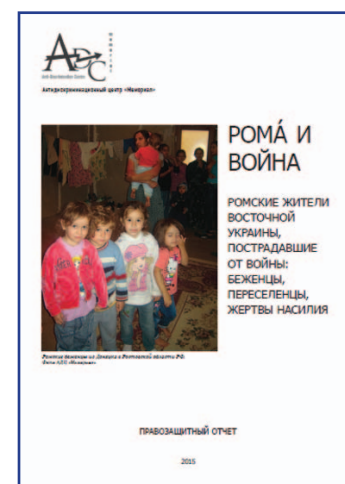
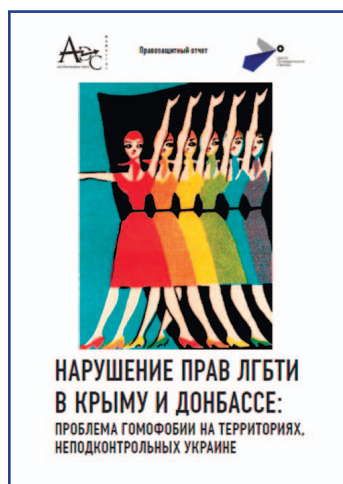
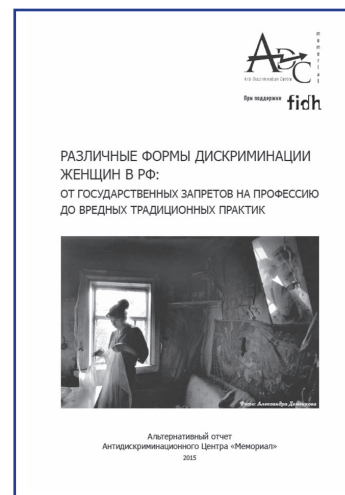
Новый закон – вместо действительно необходимых мер реальной поддержки уязвимых групп граждан – может стать новым инструментом для ограничения прав людей на свободу самовыражения, напоминая о репрессивном советском прошлом.

Инецца САХНО
Впервые опубликовано
на «Радио Свобода»

СОДЕРЖАНИЕ

СМЕРТЬ ГРУДНОГО УМАРАЛИ НАЗАРОВА: ДЕЛО ЗАКРЫЛИ, ВОПРОСЫ ОСТАЮТСЯ Пресс-релиз АДЦ «Мемориал»	1
НОВЫЕ ПРАВООЩИТНЫЕ ОТЧЕТЫ FIDH И ЕЕ ЧЛЕНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ О НАРУШЕНИЯХ ПРАВ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ	2
АДЦ «МЕМОРИАЛ» ПРИШЛОСЬ ДОЙТИ ДО ВЕРХОВНОГО СУДА РФ ДЛЯ ОТМЕНЫ ВЫДВОРЕНИЯ СТУДЕНТА	3
АДЦ «МЕМОРИАЛ» ДОБИЛСЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ИЗ СУВСИГА ЧЕЛОВЕКА БЕЗ ГРАЖДАНСТВА	3
ПРАВА БЕЖЕНЦЕВ И МИГРАЦИОННАЯ РЕФОРМА <i>Сергей МИХЕЕВ</i>	4
НЕТ ГРАЖДАНСТВА – ОТКАЗАНО В ПРАВЕ НА ЖИЗНЬ: СМЕРТЬ ПОСЛЕ 11 МЕСЯЦЕВ В СУВСИГ	5
НА ЯЗЫКЕ РЕПРЕССИЙ <i>Ольга АБРАМЕНКО</i>	6
ЕСПЧ ПРИЗНАЛ НАРУШЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ ПРИ СНОСЕ ЦЫГАНСКОГО ПОСЕЛКА В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ	7
ОПЯТЬ ПОГРОМЫ <i>Стефания КУЛАЕВА</i>	8
АДЦ «МЕМОРИАЛ» И ХАРЬКОВСКАЯ ПРАВООЩИТНАЯ ГРУППА ПРИВЕТСТВУЮТ ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ КЛРД ООН, АДРЕСОВАННЫЕ ПРАВИТЕЛЬСТВУ УКРАИНЫ.	9
ДВОЕ ИЗ 16 ПРИГОВОРЕННЫХ К СМЕРТНОЙ КАЗНИ В БЕЛАРУСИ С 2009 ГОДА – ПРЕДСТАВИТЕЛИ РОМА ПЦ «ВЕСНА».	10
ЗАПРЕТ НА АБОРТЫ НА РАННИХ СРОКАХ БЕРЕМЕННОСТИ – НАРУШЕНИЕ ПРАВ ЖЕНЩИН <i>Инесса САХНО</i>	11
РЕПРОДУКТИВНЫЕ ПРАВА ЖЕНЩИН В ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАНАХ: ВЫБОР ЗА ИЛИ ПРОТИВ МАТЕРИНСТВА НЕ МОЖЕТ БЫТЬ НИ НАВЯЗАН, НИ ОГРАНИЧЕН ВЛАСТЯМИ	12
ПРОБЛЕМА ДИСКРИМИНАЦИИ ЖЕНЩИН В АРМЕНИИ И БЕЛАРУСИ	12
«ДОНБАСС: ПЕРЕЖИВШИЕ АД» – сайд-ивент в рамках конференции БДИПЧ ОБСЕ.	13
АНТИОБЩЕСТВЕННЫЙ ЭЛЕМЕНТ <i>Инесса САХНО</i>	14

ПРАВООЗАЩИТНЫЕ ОТЧЕТЫ АДЦ "МЕМОРИАЛ"

ВСЕ ОТЧЕТЫ ИМЕЮТ АНГЛИЙСКУЮ ВЕРСИЮ
И ДОСТУПНЫ НА САЙТЕ WWW.ADCMEMORIAL.ORG